

УДК. 339.986

DOI: 10.34670/AR.2020.71.60.047

Экономические санкции США и европейского союза: новые угрозы экономической безопасности России

Смирнова Елена Константиновна

старший преподаватель,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: eksmirnova@fa.ru

Аннотация

В статье детально рассматривается санкционная политика стран Запада по отношению к России и другим государствам мира. Анализируются причины ввода санкций со стороны США и ЕС, цели и механизмы их реализации. Отмечается, что в условиях глобализации санкции стали действенным инструментом достижения своих интересов во внешней политике и в качестве средства формирования стратегических ориентиров приобрели особое значение. Вместе с тем, стремление Соединенных Штатов использовать антироссийские санкции на долгосрочной основе приведет лишь к увеличению затрат на их реализацию и не поможет достижению целей внешней политики США. Принятые в Соединенных Штатах санкции против России потребовали принятия защитных действий и в финансовой сфере, позволивших снизить уровень зависимости от американских финансовых компаний. После появления первых призывов отдельных американских политиков провести отключение России от всемирной системы межбанковских платежей SWIFT, Россия инициировала вопрос создания аналогичной резервной системы в рамках объединения БРИКС. Вместе с этим создана и успешно функционирует платежная система МИР, являющаяся альтернативой для всемирных платежных сервисов VISA и MasterCard. Появился Банк развития БРИКС, учрежденный в качестве альтернативного варианта МВФ и Всемирного банка.

Проводимые при этом инициативы по совершенствованию собственных возможностей свидетельствуют о том, что в перспективе возможности Соединенных Штатов воздействовать санкциями будут сокращаться. В свою очередь потенциал их применения против небольших государств продолжает оставаться существенным. Последние в силу ограниченности внутреннего рынка и финансовых резервов понесут катастрофические потери от ограничения доступа к мировому товарному рынку и рынку капитала.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнова Е.К. Экономические санкции США и европейского союза: новые угрозы экономической безопасности России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Том 10. № 9А. С. 415-424. DOI: 10.34670/AR.2020.71.60.047

Ключевые слова

Глобализация, мировой рынок, экономические санкции, геополитические интересы.

Введение

Теоретическое изучение вопросов глобальных экономических взаимосвязей приобрело дополнительные импульсы в 80-е годы прошлого века. Объясняется это техническим прогрессом, в первую очередь, в сфере телекоммуникаций и IT-технологий, а также ликвидацией барьеров на пути трансграничного движения капитала. Глобальный рынок последовательно объединяет экономики различных стран. Интеграция все больше влияет на рынки и международное разделение труда, устраняя национальные границы в качестве естественных зон сегментирования.

Крупные компании все больше трансформируются в трансграничные производственные сети, а техническая многополярность стимулирует технологическую кооперацию между участниками хозяйственной деятельности. Глобализация затрагивает информацию и финансовый рынок, происходит усиление взаимной связи международных финансовых центров, а в сфере движения капитала происходит постоянное формирование новых механизмов, адаптированных под современные экономические условия.

В самом конце XX века глобализация перешла из раздела теоретических рассуждений в практическую плоскость. Она в свою очередь принесла с собой новые характеристики хозяйственных отношений:

- усиление трансграничных социально-экономических и политических связей;
- переход к однополярному миру;
- доминирование системы ценностей, принятых в Соединенных Штатах (политический либерализм + неолиберальная экономическая модель);
- неспособность отдельных государств самостоятельно справляться с проблемами, носящими глобальный характер;
- трансформацию в социальной сфере на фоне технологического прорыва и так далее.

В экономической деятельности глобализация проявляет себя одновременно по двум направлениям. Во-первых, рыночные механизмы взаимодействия становятся главенствующими по всему миру, но при этом происходит разделение национальных экономик по направлениям специализации в контексте международных взаимоотношений. Соответственно страны концентрируют внимание на тех отраслях производства, которые имеют наиболее высокий уровень конкурентоспособности на глобальном рынке. Одновременно в сферах, где уровень конкурентоспособности оказывается недостаточным, упор делается на импорт товаров/услуг [Эшфорд, 2016, 134].

В теории межгосударственная конкуренция должна способствовать оптимизации производства и повышению эффективности расходования ограниченных ресурсов. Фактически же конкурентная борьба используется исключительно для завоевания доминирующего положения отдельных государств, для чего используется весь доступный инструментарий, включая санкции, протекционизм, принуждение и так далее. Все это не способствует экономическому росту отдельных государств и созданию оптимального баланса интересов всех участников мировой хозяйственной системы.

Экономические санкции США и Европейского Союза

Сегодня действительно с полным основанием можно утверждать, что одним из инструментов глобализации, который наиболее активно используется США в своих интересах во внешней политике, являются санкции. Наиболее часто в настоящее время применяются так

называемые целевые или адресные экономические санкции. На протяжении десятилетий они являлись неотъемлемым элементом внешней политики США, но никогда не были столь популярны, как сейчас. Для решения любой сложной внешнеполитической проблемы: воинственность Северной Кореи, ядерные устремления Ирана, решительная самостоятельность России, – американское правительство реагировало определенным видом санкций. Именно вопрос их использования – один из немногих, по которому пришли к согласию предыдущий президент США Барак Обама и президент Дональд Трамп [Schweller, 2018, 138].

Некоторые санкции США направлены на то, чтобы объявить бойкот иностранным лидерам и нарушителям, по их мнению, прав человека, например, северокорейскому Ким Чен Ыну, зимбабвийскому Роберту Мугабе. Другие – предназначены для того, чтобы лишить террористов, наркоторговцев, распространителей ядерного оружия и других опасных элементов необходимых им финансовых ресурсов.

Однако существует еще третья категория санкций, к которой официальные лица США стали так часто прибегать в последние годы, это принудительные экономические санкции. Их цель – оказать экономическое давление с целью заставить иностранное правительство делать то, чего оно не желает делать (или воздержаться от того, что оно хочет делать). Ярким примером являются санкции, которые вынудили Иран подписать Совместный комплексный план действий 2015 года, в соответствии с которым он согласился на жесткие ограничения по своей ядерной программе. [Lund, Tyson, 2018, 134].

Эдвард Фишман, сотрудник Атлантического Совета НАТО, являвшийся с 2015 по 2017 г. советником по Европе и Евразии и ведущим экспертом по санкциям в отделе политического прогнозирования Госдепартамента США, в своей научной статье «Еще более умные санкции» резюмировал, что «несмотря на всю популярность этого инструмента, его система применения остается недостаточно развитой и требует модернизации» [Фишман, 2018, 150].

Американские официальные лица почти никогда не разрабатывают санкции и меньше всего обсуждают их со своими союзниками до тех пор, пока не возникает проблема, и поэтому предпринимаемые ими меры либо поспешны и непродуманны, либо малоэффективны, чтобы сдерживать противников. Правительства же всех стран стремятся совершенствовать свои собственные возможности ведения экономической войны и найти гарантированные средства нейтрализации последствий применяемых США санкций [Дмитриева, 2015, 130].

Экономические санкции использовались Вашингтоном на протяжении всего послевоенного периода как альтернатива использования военной силы. Жесткое эмбарго Совета Безопасности ООН на торговлю с Ираком, которое привело к ухудшению жизни простых граждан страны, подтолкнуло госсекретаря США Колина Пауэла предложить так называемые «умные» санкции, которые были нацелены на лидеров и влиятельных лиц государства. А в начале 2006 года, когда Вашингтон прибегнул к санкциям против Ирана, было предпринято давление на иранскую экономику, ее финансовый и энергетический секторы, в частности. В результате санкций крупнейшие банки Ирана оказались отрезанными от мировой финансовой системы, его морской флот лишился доступа к страхованию и ремонту, а доходы от нефти постепенно сократились. План сработал: в период 2012-2013 годов ВВП Ирана сократился почти на 9%, а его продажи нефти упали с 2,5 млн баррелей в день до 1,1 млн.

Однако точно предсказать конкретные последствия применяемых санкций чрезвычайно сложно. Происходит это потому, что непосредственными исполнителями санкций являются банки и компании, и невозможно спрогнозировать наверняка, как они справятся с этой задачей. «В некоторых случаях исполнители решают просто прекратить ведение бизнеса с целыми

государствами, опасаясь нарушения режима санкций, что делает эффект от предпринимаемых мер более драконовским, чем предполагалось. В других случаях санкции оказывают менее серьезное влияние, чем предполагалось, так как частный сектор приспосабливается к их соблюдению вплоть до пределов законности, а незаконные субъекты находят обходные пути.

Однако, как ведущая мировая экономика, США обладают двумя основными инструментами для преодоления такой неопределенности. Во-первых, это огромные масштабы американской экономики и глобальное доминирование доллара, что предоставляет США довольно большой запас на степень погрешности. Во-вторых, уникальная гибкость правовых органов, что позволяет Министерству финансов США выдавать лицензии, обновлять санкционные списки и проводить другие корректировки курса с относительной легкостью.

Оба эти фактора помогают объяснить успех санкций США против России – крупнейшей экономической державы, в отношении которой Соединенные Штаты когда-либо применяли санкционные меры. Но самым важным элементом этой программы было то, что с самого начала она была согласована и применялась совместно с европейскими странами. Вовлеченность и одобрение стран ЕС были крайне необходимы, поскольку, если бы Россия (учитывая многочисленные связи между российской и европейской экономиками) смогла заменить весь свой потерянный бизнес с американскими компаниями, обратившись к европейским, то санкции были бы бесполезными, а единственным проигравшим стали бы США. В отличие от обычных санкций, объект применения которых ограничивает свое влияние на экономику США, эти санкции отличались своей точностью и были направлены, прежде всего, на блокирование для российских государственных предприятий возможности привлечения капитала на западных финансовых рынках и на препятствовании усилиям российских энергетических компаний в области разработки арктических, глубоководных и сланцевых нефтяных проектов. Помимо этого, санкции были разработаны таким образом, чтобы минимизировать для мировых рынков риски, возникающие в результате преследования крупного игрока на арене мировой экономики, с одновременным оказанием давления на этого актора. Учитывая огромную роль, которую играют западные банки и нефтяные компании в пространстве мировых финансов и энергетики, санкции поставили экономику России в тяжелое положение, но, вместе с тем нанесли и определенный финансовый удар также по Соединенным Штатам Америки и Европе. Что касается России, то падение мировых цен на нефть, начавшееся в 2014 году, без сомнения, остается решающим фактором экономического спада в России, но именно санкции тормозят восстановление страны, сдерживают инвестиции, затрудняют доступ к кредитам и замедляют развитие энергетических проектов.

Однако несмотря на всю эффективность санкций, они не являются панацеей. В некоторых случаях они лучше всего подходят для вспомогательной роли, например, в качестве средства, сдерживающего способность противника к злоупотреблениям какой-либо активностью, а не для решения сложной проблемы. В других случаях они вообще являются неправильным инструментом. Соединенные Штаты с осторожностью относятся к их использованию по своему усмотрению, поскольку это позволит противникам адаптироваться к их тактике, ослабит желание союзников к сотрудничеству и поощрит иностранные корпорации уменьшить степень своего воздействия на экономику США.

А что касается целесообразности применения санкций для решения той или иной проблемы, то политикам и экономистам следует прежде ответить на ряд вопросов. Во-первых, являются ли основным содержанием санкций финансы. Санкции повлияют на политических лидеров государства только в том случае, если экономика их страны в значительной степени

зависит от внешней торговли или доступа к международным финансовым рынкам. Поэтому санкции, применяемые в течение долгого промежутка времени, становятся менее эффективными, так как их цели ограничиваются степенью реактивного воздействия на экономику США. Такая ситуация наблюдалась с санкциями, введенными в 1960 году против Кубы, и такая же обстановка, учитывая минимальный объем торговли между США и Ираном, сложилась с санкциями против Тегерана до 2010 года, когда администрация президента Обамы начала политику угроз введения санкций против компаний Азии, Европы, Ближнего Востока, сотрудничающих с Ираном, что оказалось гораздо более ощутимым для иранской экономики, чем эмбарго предыдущих десятилетий.

Второй вопрос касается необходимости разработки убедительной теории успеха – действительно ли экономическое давление изменит политику страны воздействия. Все правительства, в том числе и автократии, в той или иной степени заботятся об обеспечении средств к существованию своего народа, потому что снижение уровня жизни может вызвать политические волнения. В целом существует закономерность: чем более политически активна целевая группа населения, тем больше вероятность того, что санкции сработают. Так, например, в Иране в 2013 году после массовых протестов по поводу фальсификации выборов 2009 года и резкого экономического спада после усиления западных санкций на пост верховного лидера страны был избран Хасан Рухани, без которого ядерная сделка, почти наверняка, не состоялась бы.

Третий вопрос относится к решимости США и их союзников, вводящих санкции, по поводу сохранения этих мер в долгосрочной перспективе. Если таковая отсутствует, то страна-объект воздействия, скорее всего, попытается их переждать, надеясь на то, что группы по интересам и оппозиционные партии на Западе воспользуются внутренними издержками санкций и заставят Вашингтон или Брюссель признать свое поражение.

Неудачный спектакль с якобы вмешательством России в президентские выборы во Франции и одобрение Конгрессом США закона, ограничивающего возможности президента Дональда Трампа в области увеличения санкций против России, достаточно ясно продемонстрировали, что Запад не готов свернуть санкции в отношении России. И они были бы еще более эффективными, если бы не требовали поддержки и одобрения каждые полгода.

Четвертый вопрос затрагивает политические цели санкций: заставят ли вводимые санкции субъект применения изменить линию поведения. Вряд ли стоит ожидать, что даже самые жесткие санкции приведут к полной капитуляции, или что какой-либо лидер совершит политическое самоубийство, чтобы отменить их. Именно, в связи с этим санкции против Северной Кореи провалились.

Ким Чен Ын сделал ядерную программу центральным элементом своей внутренней легитимности, и поэтому политическая цена согласия на денуклеаризацию перевесила экономические выгоды от неё. Для того чтобы санкции смогли изменить поведение страны воздействия, они должны позволить ее лидеру сохранить свое лицо, соглашаясь с требованиями США.

Далее, при применении политики санкций надо учитывать, как полагает Эмма Ашфорд, научный сотрудник Института Като, тот факт, что «как показало самое всестороннее исследование санкций, они не достигают своих целей в 66% случаев, и они терпят неудачу в 79% случаев, когда предназначены для предотвращения военных авантюр. Санкции наносят ущерб экономическим и геополитическим интересам США, и, если западные лидеры, к примеру, хотят разрешить кризис на Украине или существенно сдержать ненадлежащее

поведение России, то им следует отказаться от своей провальской, ориентированной на санкции политики и вместо этого сосредоточиться на других мерах, таких как усилия по оказанию экономической помощи Украине, воспрепятствованию военной модернизации России и усилению энергетической независимости Европы» [Эшфорд, 2016, 55].

В марте 2016 года министр финансов США Джейкоб Лью в своем выступлении, посвященном вопросу применения санкций, сказал: «Мы должны осознавать риск того, что чрезмерное применение санкций может подорвать наши лидерские позиции в мировой экономике и эффективность самих санкций».

По его утверждению, чем больше Соединенные Штаты полагаются на санкции, тем больше другие страны будут стараться преодолеть зависимость от финансовой системы США и уменьшить свою уязвимость относительно санкций США.

Однако поскольку мировое сообщество живет в эпоху активизации экономической войны, то при попытке государств бросить вызов либеральному миропорядку, не спровоцировав великодержавную войну, становится неизбежным нарастание арсенала инструментов экономической борьбы. Только за последние два года Китай пригрозил санкциями американским компаниям, занимающимся продажей оружия Тайваню. Россия отреагировала ограничениями в области туризма и импорта продовольствия в ответ на сбитый Турцией российский штурмовик, а Саудовская Аравия и другие арабские страны ввели ряд экономических санкций против Катара.

Что же касается политической подоплеки санкций, то для американских политиков их поддержка является одним из самых простых способов преувеличить свою значимость в области национальной безопасности. Но ограничение использования этого инструмента было бы сродни ошибке тех, кто протестовал против промышленной революции, разбивая текстильные машины: человек может отказаться, но инструмент будет продолжать распространяться.

Поэтому странам необходимо подготовиться к предстоящим сражениям, перестроив и усовершенствовав свою санкционную систему. И хотя санкции имеют определенный успех в убеждении оппонентов, отменить уже предпринятые ими нежелательные шаги гораздо легче предотвратить. Из этого следует, что цель санкций должна состоять в их роли как наиболее мощного сдерживающего фактора в серой зоне между войной и миром, где сегодня происходит так много международных схваток.

Западные специалисты считают, что первым шагом должно стать создание, в их случае, в правительстве США постоянного органа планирования санкций на случай непредвиденных обстоятельств. Точно так же, как американские военные составляют подробные планы войн, в которых им, возможно, когда-нибудь придется сражаться, должностные лица США в Госдепартаменте, министерстве финансов и других учреждениях должны разрабатывать и постоянно обновлять готовые планы быстрого введения санкций в случае необходимости. Чтобы реализовать эти планы на практике и продемонстрировать готовность правительства к их применению, они должны регулярно проводить учения, на манер военных, имитирующие кризисы, в которых санкции будут играть центральную роль в качестве инструмента реагирования. Правительство США также должно усилить свою защиту от санкций со стороны других стран. Это означает, что помимо сбора разведывательных данных о военных планах противников, приоритетное внимание должно уделяться сбору разведывательных данных и об их планах по ведению экономической войны. Это также означает выявление слабых мест в экономике США и планомерную работу с частными компаниями по их устранению. Некоторые

жизненно важные виды продукции американского производства, в том числе самолеты и фармацевтические препараты, зависят от поставок комплектующих из стран, которые могут однажды ввести санкции против Соединенных Штатов, и поэтому федеральное правительство должно объединиться со своими производителями для заблаговременного поиска потенциальных альтернативных поставщиков.

Эффективное наступательно-оборонительное планирование потребует более регулярных консультаций между лицами, определяющими политику санкций, и частным сектором. При создании команд, разрабатывающих санкции, Госдепартамент и Министерство финансов должны опираться не только на обычных дипломатов и юристов, но и задействовать опытных специалистов из финансового, энергетического и технологического секторов экономики. Отраслевая экспертиза имеет решающее значение при создании действенных программ санкций, не имеющих негативных последствий для самих Соединенных Штатов или их союзников. Это особенно важно при применении санкций в отношении крупных экономик мира, так как в таких случаях вероятность возникновения финансового кризиса выше.

Заключительным элементом сдерживания, основанного на санкциях, должны стать регулярные консультации между США и их союзниками по вопросам экономических войн. По мнению Эдварда Фишмана, Совет Безопасности ООН не является подходящей площадкой для таких обсуждений, «поскольку разногласия между его пятью постоянными членами, как правило, приводят к смягчению санкций».

Действительно, кампания США по оказанию давления на Северную Корею была ослаблена зависимостью Вашингтона от Совета Безопасности ООН – наследие программы, которая исторически была направлена больше на срыв усилий КНДР по получению компонентов ракетно-ядерного оружия, чем на ее экономическое принуждение.

В большинстве случаев Соединенные Штаты лучше всего добиваются своих интересов, когда удается договориться о принудительных экономических санкциях со своими партнерами в ЕС и G-7, одновременно сосредоточивая свои усилия в ООН на менее спорных ситуациях применения санкций, таких как нераспространение оружия или «незаконное» финансирование. Вашингтон также приглашает союзников для участия в процессе планирования санкций на случай непредвиденных обстоятельств и работает с ними для использования санкций в целях коллективной обороны.

Практика показывает, что использование на регулярной основе механизмов давления на другие страны посредством экономических санкций, негативно сказывается и на экономиках стран и объединений, устанавливающих подобные ограничительные меры. Например, принятые против России Евросоюзом санкции привели к принятию с российской стороны ответных защитных действий, в частности ввода ограничений на поставки европейской сельскохозяйственной продукции. Пострадали от этого в первую очередь восточноевропейские страны, традиционно рассматривавшие Россию в качестве крупного рынка сбыта своей плодоовощной продукции. Оценка Еврокомиссии в 2015-м году дает падение европейского ВВП на 0,3% из-за санкционных войн.

Проведенные австрийскими специалистами исследования показали, что Евросоюз при сохранении режима ограничений на экономические отношения с Россией в течение нескольких лет может потерять до 90 млрд евро экспортной выручки, а общее количество сокращаемых из-за этого рабочих мест достичь двух миллионов.

В первую очередь потери несут страны, имеющие выстроенные экономические отношения с Россией. Например, оценочные потери немецкой экономики были определены в более 400 тыс.

рабочих мест. С проблемами столкнулись и отдельные европейские банки, например, Société Générale (Франция) и Raiffeisen Zentralbank (Австрия), выступающие крупными кредиторами российского бизнеса. Их риски в случае невозврата долгов заемщиками существенно выросли, что потребовало от них самих просить гарантий поддержки в случае необходимости.

В Соединенных Штатах законодательство требует, чтобы местные финансовые учреждения проводили замораживание счетов всех частных лиц и организаций, оказавшихся под санкциями. Для выполнения данных требований банкам пришлось пойти на привлечение дополнительного персонала для контроля счетов и операций, проводимых с клиентами из России, что выразилось в увеличении расходов. В свою очередь нарушение законодательства предусматривает серьезные штрафы, вплоть до 250 тыс. долл. за каждую проведенную транзакцию. Например, в 2010-м году банк ABN AMRO (Нидерланды) за проведение операций со счетами кубинских, суданских, ливийских и иранских клиентов получил штраф в размере 500 млн долл.

Санкции со стороны США не позволили местным компаниям топливно-энергетического комплекса участвовать в реализации совместных проектов на территории России, что привело к потере ими значительных объемов потенциальной выгоды. В частности, американский бизнес оказывал уникальные услуги по бурению на шельфах арктических вод. Только компания Exxon Mobil была вынуждена выйти из десятка совместных проектов с «Роснефтью», например, один из таких проектов в акватории Карского моря оценивался в 3,2 млрд долл. В таких условиях создаются риски не только потери части рыночной капитализации, но и безвозвратной потери уже вложенных финансовых средств.

Определенные проблемы в энергетической сфере из-за санкций могут возникнуть и в Европе. Ограничение на финансирование российских нефтегазовых компаний и участие в их проектах ведет к сокращению показателей геологической разведки российскими компаниями, что в перспективе способно привести к дефициту предложения, значительная часть которого идет на удовлетворение европейских потребностей в энергоносителях.

Прогнозы западных компаний указывают, что показатели российской добычи нефти в 2025-м году могут ежесуточно сократиться до 7,6 млн баррелей против 10,5 млн в настоящее время. Для Европы, на треть зависящей от российских поставок нефти, подобный ход событий представляется малопривлекательным. Альтернативой при этом выступает рост зависимости от поставок российского газа, осуществляемых по магистральным газопроводам, и не имеющих сравнимой с нефтью гибкости поставок.

Выводы

Принятые в Соединенных Штатах санкции против России потребовали принятия защитных действий и в финансовой сфере, позволивших снизить уровень зависимости от американских финансовых компаний. После появления первых призывов отдельных американских политиков провести отключение России от всемирной системы межбанковских платежей SWIFT, Россия инициировала вопрос создания аналогичной резервной системы в рамках объединения БРИКС. Вместе с этим создана и успешно функционирует платежная система МИР, являющаяся альтернативой для всемирных платежных сервисов VISA и MasterCard. Появился Банк развития БРИКС, учрежденный в качестве альтернативного варианта МВФ и Всемирного банка.

Проводимые при этом инициативы по совершенствованию собственных возможностей свидетельствуют о том, что в перспективе возможности Соединенных Штатов воздействовать санкциями будут сокращаться. В свою очередь потенциал их применения против небольших

государств продолжает оставаться существенным. Последние в силу ограниченности внутреннего рынка и финансовых резервов понесут катастрофические потери от ограничения доступа к мировому товарному рынку и рынку капитала.

В контексте России еще больше снизить влияние американских санкций можно за счет отказа от международных расчетов в долларах, так как операции через валютные свопы не требуют доступ к американской финансовой системе. С учетом же стремления Соединенных Штатов использовать антироссийские санкции на долгосрочной основе, затраты на их реализацию будут только возрастать.

Библиография

1. Братерский М. Экономические инструменты внешней политики и политические риски. – М.: Высшая школа экономики (Государственный университет), 2010. – 231 с.
2. Дмитриева Н.И. Экономические санкции как инструмент политического давления // Государственное управление. – 2015. – № 52. – С. 120-140.
3. Фишман Э. Умные санкции // Россия в глобальной политике. – 2018. – Том 16. – № 1. – С. 150-160.
4. Эшфорд Э. Не очень умные санкции // Россия в глобальной политике. – 2016. – Том 14. – № 1. – С. 54-63.
5. Lew J.J. America and the Global Economy // Foreign Affairs. 2016 Vol. 95. № 3. P. 56-68.
6. Lund S. and Tyson L. Globalization Is Not in Retreat // Foreign Affairs 2018. Vol. 97. № 3. P. 130-140.
7. Schweller R. Three Cheers for Trump's Foreign Policy // Foreign Affairs. 2018. Vol. 97 № 5. P. 133-143.

Us and european union economic sanctions: new threats to russia's economic security

Elena K. Smirnova

senior lecturer,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
49 Leningradsky Ave., Moscow, 125993, Russian Federation;
e-mail: eksmirnova@fa.ru

Abstract

The article examines in detail the sanctions policy of Western countries in relation to Russia and other countries of the world. The reasons for the introduction of sanctions by the US and the EU, the goals and mechanisms of their implementation are analyzed. It is noted that in the context of globalization, sanctions have become an effective tool for achieving their interests in foreign policy and as a means of forming strategic guidelines, they have acquired special significance. However, the desire of the United States to use anti-Russian sanctions on a long-term basis will only increase the cost of their implementation and will not help achieve the goals of US foreign policy.

For citation

Smirnova E.K. (2020) Ekonomicheskie sanktsii SShA i evropeiskogo soyuza: novye ugrozy ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii [Us and european union economic sanctions: new threats to russia's economic security]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10 (9A), pp. 415-424. DOI: 10.34670/AR.2020.71.60.047

Key words

Globalization, the world market, economic sanctions, and geopolitical interests.

References

1. Braterskij M. Economic instruments of foreign policy and political risks [Jekonomicheskie instrumenty vneshnej politiki i politicheskie riski]. – M.: Higher School of Economics (State University), 2010. – 231 p.
2. Dmitrieva N.I. Economic sanctions as an instrument of political pressure [Jekonomicheskie sankcii kak instrument politicheskogo davlenija] // Public Administration. – 2015. – № 52.– P. 120-140.
3. Fishman E. Smart sanctions [Umnye sankcii] // Russia in global politics. – 2018. – Volume 16. – №1. – P. 150-160.
4. Ashford E. Not very smart sanctions [Ne ochen' umnye sankcii] // Russia in global politics. – 2016. – Volume 14. – №1. – P. 54-63.
5. Lew J.J. America and the Global Economy// Foreign Affairs. 2016 Vol. 95. № 3. P. 56-68.
6. Lund S. and Tyson L. Globalization Is Not in Retreat // Foreign Affairs 2018. Vol. 97. № 3. P. 130-140.
7. Schweller R. Three Cheers for Trump's Foreign Policy // Foreign Affairs. 2018. Vol. 97 № 5. P. 133-143.